

Заслуги Отле для современников заключаются в глубоком описании той сферы, которую он называл документационной, а мы сегодня называем информационной, в предвидении новых путей ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

Отле П. Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики / Рос. Гос. б-ка; Пер. с англ. и фр. Р. С. Гиляровского и др.; Предисл., сост., коммент. Р. С. Гиляровского. М.: ФИАР-ПРЕСС, Пашков дом, 2004.

Хомякова И. Г. Поль Отле (1868–1944) и его предвидения информационно-коммуникационных технологий: по материалам зарубежных публикаций // Культура и образование. 2013. № 3 (3). С. 9.

Энциклопедия книжного дела / Ю. Ф. Майсурадзе, А. Э. Мильчин, Н. П. Маковеев и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2004.

Одинцова Е. А.
магистрант УрФУ

К ВОПРОСУ О ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЯХ

Для современной стадии развития лингвистики текста характерен ряд существенных проблем. К ним ученые относят некоторые вопросы, связанные с изучением текста, в особенности вопросы, касающиеся текстовых категорий.

В первую очередь необходимо рассмотреть понятие «категория». В научных работах и словарях данное понятие трактуется с философской и лингвистической точки зрения. Действительно, в философии «категория» – это предельно широкое понятие, в котором отображаются наиболее «общие и существенные признаки, связи и отношения предметов и явлений объективного мира (материя, время, пространство, движение, причинность, качество, количество и т. д.)» [Кондаков 1975: 240]. Согласно лингвистической точке зрения, под категорией понимается «некоторый признак, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» [Ярцева 2002: 215].

Обращаясь к сущности понятия «текстовая категория», следует отметить, что ученые придерживаются разных мнений, связанных

с трактовкой данного понятия. И. Р. Гальперин считает, что «категории текста отражают закономерности его организации» [Гальперин 2008: 20]. По мнению Н. В. Шевченко, текстовые категории представляют собой «признаки, которые свойственны всем текстам и без которых не может существовать ни один текст» [Шевченко 2003: 21]. Т. В. Матвеева определяет текстовые категории как «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [Матвеева 2014: 669]. В своей монографии Т. В. Матвеева, основываясь на опыте многих ученых, подчеркивает, что в качестве рабочего понятия чаще используется термин «текстовая категория как типологический признак текста. Набор и взаимодействие таких признаков способны прояснить структуру текстовой семантики. Можно сказать, что современный этап лингвистики текста – это этап выявления набора текстовых категорий и определения их языкового выражения» [Матвеева 1990: 14].

Проанализировав труды лингвистов, касающиеся данной проблемы, можно утверждать, что точки зрения ученых на выделение тех или иных типов текстовых категории расходятся. Например, И. Р. Гальперин рассматривает «в качестве текстообразующих категорий: информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста» [Гальперин 2008: 22]. В своей работе «Стилистика русского языка» М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева и В. А. Салимовский выделяют такие категории, как связность, логичность, цельность [Кожина 2008: 296]. В то же время Л. Н. Мурзин и А. С. Штерн считают, что «основными категориями текста являются связность и цельность, которые разделяются по формально-содержательному принципу. Связность всех компонентов текста автоматически не приводит к цельности, хотя и способствует ее становлению. Цельность выражается в том, что текст воспринимается как одно целое для носителей данного языка» [Мурзин 1991: 12].

В. И. Карасик, опираясь на концепции прагмалингвистики и социолингвистики, выделяет следующие текстовые категории: «участники общения (ситуативно-коммуникативные характеристики), условия общения (пресуппозиции, сфера общения, хронотоп, коммуникативная среда), организация общения (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств), способы общения (канал и режим, тональность, стиль и жанр общения)»

[Карасик 1998: 188]. Особенность представленной классификации заключается в том, что в ее основе лежит «коммуникативный подход к изучению текста», и в целом категории, определенные В. И. Карасиком, пересекаются с общетекстовыми категориями [Карасик 1998: 190].

З. Я. Тураева, И. Р. Гальперин, В. В. Одинцов, полагают, что все текстовые категории делятся на две группы. К первой группе относятся структурные категории, которые отражают признаки структуры текста. Вторая группа представляет собой содержательные категории, представляющие особенности содержательной стороны текста. Таким образом, З. Я. Тураева подчеркивает, что названные категории текста взаимообусловлены, так как они «имеют и содержательную, и формальную сторону. Структурные категории заложены в самой структуре текста и присущи ему как лингвистическому объекту, а содержательные характеризуют процесс отражения в тексте объективной действительности» [Тураева 1986: 81].

Т. В. Матвеева делит все «категории текста на три группы: линейные, полевые и объемные» [Матвеева 1990: 16]. Линейные категории – это «цепь, представленная в виде языковых единиц одной функционально-семантической принадлежности: тематическая цепочка, цепочка хода мысли, или логическое членение текста, проспекция, ретроспекция» [Матвеева 1990: 17]. К полевой категории относятся такие категории текста, которые характеризуются «совокупностью единиц разных уровней, объединенных в рамках поля общностью семантики, текстовой функцией и способом организации языковых составляющих: тематической определенностью, тональностью и оценочностью (субъективная модальность), темпоральностью (поле времени), локальностью (поле пространства), акцентностью (дополнительные обозначения тональности, времени, оценки), субъектной организацией» [Матвеева 1990: 18]. В свою очередь объемные категории являются «категориями структурного характера. В содержательном плане они моделируются за счет полевых и линейных категорий. К объемным категориям относятся: функционально-смысловое членение текста, речевое структурирование текста, композиция» [Матвеева 1990: 20]. На основе представленных данных можно заключить, что выделяемые текстовые категории не имеют строго определенной классификации, каких-либо четких разграничений на категориальные и некатегориальные признаки текста.

Текст как объект лингвистического исследования и высшая коммуникативная единица представляет собой целую систему категорий. При этом существуют «универсальные текстовые категории, содержащиеся

в любом речевом произведении, и факультативные, свойственные лишь определенным видам текста» [Таюпова 2009: 163]. Важно отметить, что традиционно текстовые категории принято разделять на общетекстовые, которые обязательны для всех типов текста, и частные, характерные для отдельных типов текста.

С этой точки зрения к общим текстовым категориям можно отнести связность (когезия, когерентность), так как «содержание любого речевого произведения излагается последовательно в цепочке взаимосвязанных предложений» [Жаббарова 2011: 761]. В свою очередь «когерентность текста проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [Москальская 1981: 17]. Понятие «связность» может трактоваться с различным охватом. В широком смысле данное понятие «понимается как текстообразующая связь предложений, которая охватывает все виды грамматических и семантических отношений» [Жаббарова 2011: 761]. С другой стороны, в узком смысле «когерентность разграничивается грамматическими внутритекстовыми связями и обозначает лежащую в основе когезии семантическую смысловую связь текста, его содержательно-семантическую или когнитивную структуру» [Жаббарова 2011: 761].

К числу основных текстовых категории относят членимость, поскольку она «связана с композиционной и логической организацией текста», и континуум, который связан с «понятиями времени и пространства» [Гальперин 2008: 87]. Континуум – это определенная «последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве. В частности, переплетение временных планов повествования предопределяет и членение текста» [Гальперин 2008: 89].

В качестве текстовой категории «ретроспекция основана на способности памяти удерживать ранее сообщенное и сцеплять его с сообщаемым в данном отрезке повествования. При этом проспекция объединяет различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации» в соответствии с тем, о чем будет идти речь в последующих частях текста [Гальперин 2008: 106].

Категория модальности выражает «характер отношения, сообщаемого к действительности и отношение автора текста к предмету сообщения. В первом случае говорят об объективной модальности, во втором – о субъективной, авторской модальности текста» [Буре 2003: 33]. Любой текст имеет автора, который не может полностью аб-

страгироваться от создаваемого им текста и скрыть своего отношения к сообщаемому предмету.

На сегодня остается актуальным изучение текстовых категории, так как «нельзя говорить о каком-либо объекте исследования, не назвав и не объяснив его категорий» [Гальперин 2008: 20]. Как говорил И. Р. Гальперин, «исследование категорий текста предполагает выявление особенностей текстовой структуры, организации языковых единиц, связей, которые устанавливаются между ними» [там же: 18]. В настоящее время в лингвистике не существует единой точки зрения относительно понимания текстовых категорий, а также их систематизации. Анализ показывает, что терминологический аппарат данного направления исследования текста еще во многих аспектах не имеет четко определенной классификации и структуры.

СЛОВАРИ

Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.

Матвеева Т. В. Текстовая категория // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: СФУ, 2014. С. 669–671.

Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.

ЛИТЕРАТУРА

Буре Н. А., Быстрых М. В. Основы научной речи. СПб.: Издательский центр «Академия», 2003.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС Эдиториал, 2008.

Гончарова Е. А. Текстовые категории и стиль. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 89–97.

Жаббарова Ф. У. Категории текста. Уфа: БашГУ, 2011. С. 759–762.

Карасик В. И. О категориях дискурса. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185–197.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990.

Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высш. школа, 1981.

Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.

Таюпова О. И. Текст как система категорий // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы. Материалы 4-й научно-практической

конференции. Уфа, БашГУ, 23–24 марта 2009 г. / Отв. ред. Р. З. Мурясов. Уфа: Издательство БашГУ, 2009. С. 163–165.

Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986.

Шевченко Н. В. Основы лингвистики текста. М.: Приориздат, 2003.

Светлакова Е. Ю.
магистрант УрФУ

ПРОЦЕССЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОЙ РОК-ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ УРАЛЬСКОЙ РОК-ГРУППЫ «САНСАРА»)

Одними из наиболее сильных процессов в современном русском языке являются процессы демократизации и интернационализации литературных норм.

Демократизация литературных норм – это проникновение в литературный язык некодифицированных элементов языка с целью преодоления разрыва между литературным языком и разговорной речью; это модификация языковых норм, проводимая с целью приблизить кодифицированный язык к узусу в случае их сильного расхождения [Жеребило 2016: 104]. Причинами расхождения могут быть как изменения, накопившиеся с течением времени в разговорном, общепотребительном языке, так и выбор такой диалектной (языковой) основы при создании литературного языка, которая изначально имела существенные несходства с разговорным языком большинства [Словарь социолингвистических терминов 2006: 53]. Другими словами, под явлением демократизации понимается «опрошение» русского литературного языка, ориентированное на широкие слои населения, в результате которого происходит «смягчение» литературной нормы [Балышева 2009: 15]. В русский литературный язык обширно включаются жаргонные, сниженные элементы, бытующие в современной устной речи, в том числе просторечная и разговорная лексика.

Целый пласт слов, словосочетаний или фразеологических оборотов, Ефремовой с пометами *прост.* и *разг.*, данных в толковых сло-